российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ, ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Карташовы летят в Берлин

27 августа в „Ъ“, на rusfond.ru, в «Газете.ru» и на сайте «Эха Москвы» мы рассказали историю двухлетней Саши Карташовой из Ростовской области («Вся Наташина жизнь», Валерий Панюшкин). У Саши сложный порок сердца — атрезия легочной артерии с интактной межжелудочковой перегородкой, недоразвитие правого желудочка. Помочь Саше берутся в Берлинском кардиоцентре. Это лечение обойдется в полтора миллиона рублей, которых у семьи Карташовых нет. Но теперь операция стала возможной. Наши читатели собрали всю необходимую сумму (1 547 237 руб.). Спасибо, дорогие друзья!

ОЛЬГА ЛАВРЕНКОВА

Берлинский кардиоцентр уже сообщил в Русфонд о поступлении денег для Саши Карташовой. Операция состоится, скорее всего, в октябре

Саша с мамой смогут вылететь в Берлин сразу после оформления виз. Немецкий кардиоцентр готов принять их немедленно. Официальный перевозчик Русфонда компания «Аэрофлот» обеспечит бесплатные перелеты Карташовых по маршруту Ростов—Москва—Берлин и обратно (программа «Мили милосердия»). Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденного порока сердца стоимостью 186 600 руб. Соне Шабуниной (1 год), Алеше Овсянникову (6 лет) и Екатерине Санниковой (16 лет) из Удмуртии, Даше Тарлавиной (2 года, Алтайский край), а также Соне Кузнецовой (1 год, 191 196 руб., Удмуртия); лечение детского церебрального паралича Артему Котельникову (5 лет, 153 тыс. руб., Кемеровская обл.); челюстно-лицевые операции Насте Федорцовой (9 мес., 150 тыс. руб., Москва), Коле Нерушу (3 года, 160 тыс. руб., Самарская обл.), Жене Беловой (14 лет, 170 тыс. руб., Вологодская обл.), Юле Мареевой (10 лет, 190 тыс. руб., Челябинская обл.); лечение косолапости Артему Степанову (5 мес., 84 тыс. руб., Петербург); лечение несовершенного остеогенеза Ксении Шпади (7 лет, 210 тыс. руб., Воронежская обл.).

Отправлено: 484 538 руб. на операцию в Берлинском кардиоцентре Даше Коваленко (2 года, врожденный порок сердца, Москва), 149 600 руб. на инсулиновую помпу Саше Федоровой (5 лет, сахарный диабет, Петербург).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, семинар Герчика, Андрей, Дмитрий, Любовь, Максим, Марина (все — США), Дмитрий (Австралия), Вера, Наталья, Юлия (все — Великобритания), Андреас (Германия), Татьяна (Малайзия), Всеволод (Франция), Алексей, Егор, Олег, Роман (все — Украина), Анастасия, Наталья, Рустем (все — Башкирия), Ильдус, Татьяна, Сергей (все — Татария), Сергей (Алтайский край), Юрий (Белгородская обл.), Евгения, Павел (оба — Воронежская обл.), Елена (Калининградская обл.), Владимир и Вера (Калужская обл.), Николай (Кемеровская обл.), Наталия (Краснодарский край), Дарья (Красноярский край), Алексей (Липецкая обл.), Владимир, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Алексей, Андрей, Асия, Евгений, Елена, Константин, Рустам (все — Новосибирская обл.), Александр, Татьяна, Тимофей (все — Омская обл.), Максим (Псковская обл.), Ирина, Петр, Сергей (все — Пермский край), Сергей (Приморский край), Екатерина (Ростовская обл.), Анна (Самарская обл.), Андрей (Ставропольский край), ЗАО «Урал Депозит», Андрей, Ольга, Павел, Петр (все — Свердловская обл.), Андрей, Даниил (оба — Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Роман, Полина (оба — Тюменская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Павел (Хабаровский край), Александра (Ханты-Мансийский АО), Алексей, Мария (оба — Челябинская обл.), Дмитрий (Ярославская обл.), Маргарита от руководителя, три Александра, Алексей, Арсен, Валентин, Валерий, Владимир, Денис, Дмитрий, Ирада, Кирилл, Константин, Марина, Мария, Михаил, Наталья, Оксана, Татьяна, две Юлии, Юрий (все — Петербург), ЗАО «Компания “Транстелеком“», группа компаний РЕНОВА, благотворительный фонд «Наша инициатива» компании „М.Видео“», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), компания «Аэрофлот», АКБ ФОРА-БАНК, ООО «Торговые Центры Девелопмент», председатель совета директоров Игорь Викторович Макаров и председатель правления ООО «НГК „Итера“» Владимир Павлович Макеев, директор салона красоты «Джулия Арт» Галина, сотрудники компании «Диасофт», Андрей Юрьевич и Игорь Александрович, Александр Николаевич Червяков, три Анастасии, Альфия, одиннадцать Александров, семь Алексеев, два Антона, Анатолий, шесть Андреев, три Анны, две Александры, Алексей Ремизов, Андрей и Эльмира, два Владимира, два Виталия, Грета, три Дениса, Дина, четыре Дмитрия, шесть Екатерин, четыре Елены, три Евгения, три Игоря, два Ивана, две Инны, четыре Ирины, Катерина, Карапет, два Кирилла, два Константина, Лев, Леонид, Людмила, четыре Максима, Марина и Дима, четыре Марии, Мила, две Марины, четыре Натальи, два Николая, Нина, две Оксаны, шесть Ольг, Олег, два Павла, Полина, Роман, четыре Сергея, две Светланы, Станислав, три Татьяны, Тарас, Тоомас, Эльшан, Эрик, две Юлии, четыре Юрия, Яна, Даша Китаева, Михаил, Илья, Василий, Дамир, Константин Олегович, Елена Викторовна, Гульнара, Дарья, два Владислава, Валентин Иванович, Влад, Геннадий, Юлия, Леонид, ЮФК, Долорес, Людмила Федоровна, Иван Пшеничный, superjohnstick@, m000000m@, 5296474@, (все — Москва).

Спасибо!

Без подарка не уйдешь

Даниилу Малыгину нужна трансплантация костного мозга

Мальчику чуть больше года. У него острый миелобластный лейкоз. Когда таким младенцам ставят такой диагноз, это плохо, потому что совсем у малышей острый миелобластный лейкоз не лечится обычной химиотерапией. Нужна трансплантация костного мозга. И донора у Даниила нет. И денег на поиск донора нет тоже. Зато у него есть стрела с присоской, фонарик и два фонендоскопа.

Добрый доктор поставил Данилке диагноз, только диагноз этот был хуже некуда: острый миелобластный лейкоз у месячного младенца — верная трансплантация, ищите донора, ребята

ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

Если Данилка чего-нибудь хочет, он просто протягивает руку, и это ему сразу дают. Так уж повелось с месячного возраста, когда лимфатические узлы на шее увеличились у мальчика настолько, что перекрыли трахею, и мальчик стал задыхаться. Вы же знаете, больным детям не отказывают ни в чем, а Данилка практически и не успел побыть здоровым.

Они из Архангельска. Я был в Архангельске лет пять назад и в тамошней детской больнице видел чуть ли не самое плохо оснащенное онкогематологическое отделение на моей памяти. Я видел: дети там лежали в палатах по четверо или пятеро, из подключичных вен у детей торчали обыкновенные иголки, потому что не было катетеров, и мамы больных детей считали капли в капельницах, потому что не было инфузоматов — приборов, дозирующих лекарства. Лекарства были высокотоксичными. Если мамы сбивались со счета, дети у них умирали от отравления, а не от рака. Я написал про весь этот ужас, и нашелся в Архангельске какой-то человек, который на свои деньги построил самую что ни на есть современную детскую онкогематологическую клинику — как раз к Данилкиному рождению.

Данилкина мама рассказывает, что они лежали в новеньком отдельном боксе, и на стойке рядом с Данилкиной койкой сверкала зелеными лампочками целая батарея самых современных приборов. Только это не помогло. Рак у мальчика был сложный. Анализы брали дважды. Не нашлось в Архангельске врача, который поставил бы диагноз, и образцы Данилкиной крови послали в Москву. Как раз ко времени поступления Данилкиных анализов в лаборатории федерального Центра детской онкологии и гематологии стал работать мой добрый друг, прекрасный доктор. Он не помнит, сам ли ставил диагноз мальчику, но я думаю: да, раз уж все так сходится у Данилки одно к одному и раз уж весь мир с самого рождения не может ни в чем Данилке отказать. Добрый доктор поставил диагноз, только диагноз этот был хуже некуда — острый миелобластный лейкоз у месячного младенца — верная трансплантация, ищите донора, ребята.

А донора не было.

Данилку привезли в Петербургский институт трансплантологии имени Раисы Горбачевой, и там мальчик сразу стал обрастать подарками, несмотря на химиотерапию, от которой Данилку тошнило, а может быть, и химиотерапии благодаря.

Заходила ли к Данилке лечащий доктор с утренним обходом, так мальчик снимал у доктора с шеи фонендоскоп и забирал себе. И доктор не возражала, потому что пока не найден донор, что она могла сделать для этого мальчика — разве что отдать фонендоскоп. Через пару часов заходил профессор посмотреть на маленького героя, который с первого же дня прославился в институте сложностью своего случая. Так Данилка снимал фонендоскоп и у профессора с шеи, потому что чем больше фонендоскопов в хозяйстве, тем лучше. И профессор не возражал: пока не было донора, что он мог дать этому мальчику, кроме фонендоскопа? К вечеру заходила доктор-отоларинголог посмотреть Данилкино горло, которое все еще болело из-за увеличенных лимфоузлов. У доктора-отоларинголога в руках был специальный фонарик, чтобы светить на миндалины. Данилка отбирал фонарик, и доктор отдавала безропотно. Да и как не отдашь? У тебя же нет донора костного мозга. Отдавай тогда хотя бы фонарик.

Этот грабеж медицинского персонала Данилка осуществлял каждый день. В лучших традициях архангельских ушкуйников он отбирал у врачей все подряд. И только по ночам, когда мальчик засыпал, мама его возвращала лечащему врачу фонендоскоп, а отоларингологу — фонарик, но только для того, чтобы назавтра мальчик отобрал все эти богатства снова.

Когда пару недель назад я зашел к Данилке в палату, мальчик протянул руку и сказал решительное «А-а-а!», потому что не говорит пока больше никаких слов. Это было требование дани, но я подготовился. Данилкина мама заблаговременно положила мне в карман розовую пластмассовую присоску от игрушечного пистолета. Я торжественно достал присоску и приклеил себе на лоб.

Мальчик засмеялся. Тогда я отодрал присоску от своего лба и приклеил на лоб Данилке. Мальчик покачал головой, присоска отлепилась и упала к его ногам. Я поднял присоску с пола и торжественно поднес мальчику, как если бы это был драгоценнейший из даров.

Я подарил ему присоску, как если бы это был донорский костный мозг. Беда только в том, что ему не нужна присоска. Ему нужен донорский костный мозг.

Ему не нужна присоска. Ему не нужен фонендоскоп лечащего доктора. Ему не нужен фонендоскоп профессора. Ему даже не нужен фонарик отоларинголога, хотя это очень хороший и яркий фонарик. Ему нужен донорский костный мозг, слышите? А в Петербургском институте трансплантологии нет для него донорского костного мозга.

Вы же знаете, что донорский костный мозг есть в международном регистре? Вы же знаете, что найти его можно за полтора десятка тысяч евро? Вас же много. Сложитесь вместе и подарите этому мальчику то единственное, что действительно ему нужно,— донорский костный мозг.

Этому мальчику никто никогда ни в чем прежде не отказывал.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВАЛОГО ДАНИ МАЛЫГИНА НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 927 976 РУБ**

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург) рассказывает: «У Даниила острый миелобластный лейкоз, М-5 вариант — один из самых тяжелых видов лейкоза. Ремиссия наступила поздно, лишь после второго курса химиотерапии. Сейчас, пока малыш в ремиссии, трансплантация костного мозга наиболее эффективна. Для Дани она единственный вариант лечения». Среди родных мальчика совместимого донора не нашлось, предстоит искать неродственного в международном регистре. «Кроме того,— заметила госпожа Станчева,— нужны дорогостоящие препараты против инфекционных осложнений и для лучшего приживления трансплантата».

Поиск полностью совместимого донора и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 952 028 руб. надо на покупку противовоспалительных лекарств. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингосстрах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» перечислят соответственно 417 тыс. руб. и294 711 руб. То есть не хватает еще 927 976 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Дане Малыгину выжить, то пусть вас не смущает цена спасения. Любая помощь будет принята с благодарностью, тем более что читателей пока у нас маловато, сезон отпусков еще не завершен. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Даниной мамы Ольги Павловны Малыгиной. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, втом числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Вика Батчева, 5 лет, детский церебральный паралич, надо продолжить лечение. 105 700 руб.

Внимание! Стоимость лечения 155 700 руб. Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 105 700 руб.

Дорогой Русфонд, благодарим вас и ваших читателей за поддержку! У нашей младшей дочери ДЦП сложной формы. В Институте медтехнологий (ИМТ) мы прошли два курса за свой счет (брали кредит, пока не расплатились) и еще три курса с помощью ваших читателей. Какими мы были — и какие мы теперь! На третьем году жизни голова Вики болталась на шее, как на шнурке, жуть. Уже после второго курса дочка заговорила и начала удерживать предметы. А теперь говорит предложениями и засыпает всех своими «почему». Учит стихи, дает полный ответ на вопрос, делает выводы. Диагноз «задержка психоречевого развития» снят! С физическим развитием хуже. Без опоры Вика не сидит и не стоит. Лечение нельзя прекращать, а платить нечем. Работает муж, машинист тепловоза. Старшая дочь школьница. Вот и прошу вновь о помощи. Еще раз благодарю за понимание и доброту. *Наталья Батчева, Кемеровская область*

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Вика и впрямь стала активнее. Учитывая сложность диагноза и положительную динамику, терапию надо продолжать. Вика сможет ходить».

Дима Терентьев, 9 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Я долго искала способ вылечить сына. Дождавшись от местных врачей: «когда он умрет, наконец!», продала квартиру и уехала в Москву. Хватило лишь на комнату в коммуналке. Нас в ней пятеро: у меня еще две дочки-крохи и с нами моя мама. Зато Диму уже три года лечат! Он перенес около 50 переломов, бедренные и плечевые кости сильно искривлены. И все же Дима окреп и встал на ноги, появился интерес к жизни. Учимся на дому без троек. Дима увлечен компьютером, всех обыгрывает в шахматы и легко общается со всеми. И все это благодаря поддержке добрых людей. А на продолжение лечения денег нет, и я решила просить вас о помощи. Спасибо, низкий поклон всем, кто помогает людям. *Наталья Рычкова, Москва*

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «Дима поступил к нам в шесть лет. Он не держал голову, не сидел. Привезли его на осмотр без белья, боясь переломов при одевании. А сейчас Дима ходит. Надо закрепить результаты и двигаться дальше».

Денис Ионел, 4 месяца, синдром Пьера Робена, сочетанные пороки, спасет срочная операция. 106 900 руб.

Внимание! Цена операции 220 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании „М.Видео“» внес 113 100 руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 900 руб.

Мой Денис родился недоношенным, с острым пиелонефритом, с расщелиной твердого и мягкого неба. Почки мы уже вылечили. А вот из-за расщелины неба и недоразвитой челюсти малыш есть не может, захлебывается и сильно недобирает в весе. За первый месяц Дениска вместо того, чтобы набрать вес, похудел на килограмм! При этом растет, не отстает от других. Кормим через зонд в ожидании операции. А вот денег на нее взять негде. Я санитарка в роддоме, декретные только обещают, еще не выплачивали. Алиментов на мою старшую дочь, ей десять лет, я не получаю. Второй муж охранником зарабатывает 16 тыс. руб., на них вчетвером и живем. Денис уже агукает и улыбается, такой лапочка. Помогите нам. *Наталия Ионел, Тверская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Состояние тяжелое, но помочь можно. Помимо расщелины неба у Дениса дыхательная недостаточность из-за недоразвитой челюсти и смещения языка назад. Необходим дистракционный остеосинтез (вытягивание челюсти). Для нормализации дыхания проведем трахеостомию, Денис наберет должный вес, и мы проведем остеосинтез нижней челюсти».

Настя Пивоварова, 8 лет, послеожоговые рубцы плеча, необходима операция. 117 200 руб.

Внимание! Стоимость операции 142 200 руб. Наши читатели собрали 25 тыс. руб. Не хватает 117 200 руб.

Трагедия произошла, когда Насте было 11 месяцев. Она уже умела ходить, и вот дернула прихватку, на которой стояла турка со вскипевшим кофе. Я лишь успела отстранить ее лицо. Кофе попал ей на плечо, грудь и живот. Месяц в ожоговом отделении был очень тяжелым. Я во всем виню себя. Без общего наркоза операцию не сделать, а я боялась рисковать. Настя-то родилась с расщелиной между лобными долями. Говорили, будут проблемы с речью. Я много занималась с Настей, результат хороший, но последствия наркоза не предугадать. Вот и решили с операцией повременить. Администратором в клинике зарабатываю 5 тыс. руб. Настя отличница в школе. На правом плече и груди остались грубые синеватые рубцы. На плече они ограничивают движения, а грудные рубцы в будущем деформируют молочную железу. Операция нужна сейчас. *Татьяна Галибина, Ярославская область*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Участки поврежденной кожи велики, иссечение рубцов и пластику кожно-жировыми трансплантатами проведем поэтапно, с наименьшей нагрузкой на организм Насти».

Камила Богаутдинова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 63 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 133 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Мне очень тяжело о чем-то просить других. Но речь идет о сердце дочери. Врачи считают, что самостоятельно порок уже не закроется. Это участковый педиатр первой обнаружила шумы в сердце дочки. Теперь хотя бы понятно, отчего Камила непрестанно болеет ОРЗ и пневмонией. Кардиологи нас убедили, что все поправимо, и направили к томским коллегам. Они готовы провести операцию по новейшей щадящей технологии. Но мы не в состоянии ее оплатить. Муж инженер, я госслужащая. Будьте добры, помогите! *Любовь Богаутдинова, Удмуртия*

Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «У Камилы открыт артериальный проток. Это абсолютное показание к вмешательству даже в первые недели после рождения. Проток можно закрыть эндоваскулярно, это гарантирует стопроцентное излечение».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Мой первый ребенок

Девочке, которую спасли читатели „Ъ“, врачи рекомендуют спортивную карьеру

Восьмилетняя Даша Клокова только что вернулась вместе с мамой с очередного обследования в университетской клинике немецкого города Аахен. По итогам обследования врачи предложили Даше заняться легкой атлетикой. Еще четыре года назад Дашины шансы выжить были минимальными, у нее был сложнейший порок сердца. Российские врачи просто не брались ее оперировать. Дашу спасли немецкие врачи из Аахена — и вы, собрав Даше на операцию более 2,4 млн руб.

Так получилось, что Даша стала моим первым ребенком. Первым, о котором я написал для Российского фонда помощи. Все получилось очень сумбурно: кто-то из коллег был занят, кто-то приболел, и вечером я узнал, что лечу к Даше в Волгоград делать репортаж, а уже через три часа сидел в самолете. «Выброси из головы эти миллионы. Твое дело хорошую заметку написать»,— твердил я сам себе.

Дашин диагноз в апреле 2006 года звучал так: тетрада Фалло, стеноз легочных артерий и гипоплазия правого желудочка. Наши врачи за операцию не брались, а услуги немецких стоили €85 тыс.

Такси, старый частный дом на волгоградской окраине, по улице бегают курицы. Миллионеры здесь явно не живут.

Даша была прекрасна. Даша надела свое лучшее платье и, как мне рассказали, требовала от мамы с бабушкой подать ей «дядю журналиста» вот немедленно. Но когда я появился, Даша спряталась в своей комнате. Мы сидим, разговариваем с бабушкой, мама пытается уговорить девочку выйти, и я слышу ее перепуганное ворчанье: «Да не выйду я ни к какому дяде журналисту, да не буду я с ним разговаривать!»

Четыре года назад врачи не были уверены, что «Даша лето переживет». Теперь они не против даже профессиональной спортивной Дашиной карьеры

Потом мы смотрели мультфильмы, пили чай, Даша показывала, как бойко она играет в компьютер, и я искренне удивлялся. Обычный такой ребенок, симпатичная такая девочка. Только лицо слишком бледное и губы ярко-сиреневого цвета. Да еще мама сказала мне тихо и с интонацией, словно не о своем ребенке, а о каком-то абстрактном: «Врачи говорят, что это лето Даша может не пережить». В Волгограде лето степное, жаркое, с горячим ветром. Гораздо круче, чем нынешнее в Москве. Даша тогда начинала задыхаться, стоило ей хотя бы пару метров пробежать.

Я попрощался с Клоковыми, написал заметку, стараясь думать только о том, что Даша — милая и классная, а не о том, что Даше месяца три на жизнь осталось. Отправил текст в редакцию и уже вечером был в Москве. А утром вышла страница Русфонда с Дашиной историей.

То, что началось на следующий день, я иначе как сказкой назвать не могу. Я бы в нее и не поверил, если бы косвенно не был причастен. Заметка вышла в „Ъ“ утром, а деньги были собраны к обеду. С работы я от эйфории пешком шел, улыбаясь всем прохожим сразу. 30 апреля Даша с мамой уже были в клинике Аахена. 9 мая Даше сделали операцию, продолжавшуюся десять часов. 10 мая про Дашу писали все местные немецкие газеты, потому что операция была уникальной. Девочка провела в больнице еще пару недель, она боялась врачей. Дашина мама Татьяна рассказывает мне, как на дверь палаты повесили табличку: «Привет, я Даша, мне плохо, я боюсь зеленых человечков, прошу заходить по одному» (в Аахене врачи ходят в клинике в зеленых халатах). В июне Клоковы были уже дома.

И вот прошло четыре года, Татьяна рассказывает мне, что Даша хорошо учится. Что она очень подвижна, благо здоровье теперь позволяет. Даша любит математику, учит немецкий, возится с 8-месячным братом. И по-прежнему больше всего на свете любит играть в компьютер.

Несколько раз в эти годы Даша с мамой ездили в Аахен на обследование. Вообще-то лечение не закончено: еще один сердечный клапан надо поменять, но это уже не страшно. От немецких врачей Клоковы последний раз вернулись к началу этого учебного года. Врачи сказали, что результат операции настолько хорош, что Даше можно заняться легкой атлетикой и вообще стоит подумать о профессиональной спортивной карьере. Все данные налицо, а противопоказаний больше никаких нет. Только Даша не хочет. Она мне сказала, что ей лень, да и математика с немецким интереснее.

Андрей Козенко

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $41,691 млн. В 2010 году (на 9 сентября) собрано 160 386 254 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».